

РАЗГОВОР О ВЕЧНОМ

Накануне Рождества мы решили поговорить о вещах, казалось бы, бесспорных, но, тем не менее, не всегда однозначно понимаемых и принимаемых нами, а порой вызывающих острые споры. Отношение к привычным, казалось бы, для нас понятиям, точка зрения людей, которые без преувеличения известны многим нашим читателям, всегда были интересны.

*Наши собеседники - настоятель прихода в честь новомученика Евфимия (с.Вильгорт) **отец Димитрий Хрусталеv** и Глава Сыктывдинского района, Председатель регионального отделения всероссийского движения «Россия православная» **Артур Рудольф**.*

- Обращаясь к вам обоим хочется спросить, согласны ли вы с утверждением, что не существует значение слова «христианские ценности», «мусульманские ценности», а есть ценности вообще?

о.Димитрий:

В самом вопросе звучит декларируемое отчуждение от всего, что может быть связано с религией. Что значит – «ценности вообще»? Могут ли быть ценности вообще без Бога – самого источника истинных ценностей. Десять заповедей, характеризующих главные христианские ценности, начинаются (1-я) с любви к Богу и (2-я) любви к ближнему.

Господь Иисус Христос Его учение, и Его жизнь, и смерть, и Воскресение высоконравственны и человечны. Поэтому Он является источником и, одновременно, идеалом истинных ценностей, что. Могут ли быть истинные ценности вообще без нравственного знака («+» или «-»).

Например, в пожеланиях своим близким люди часто на первом месте ставят «здоровье». Но если представить себе, что этим крепким здоровьем обладает человек безнравственный, который совершает преступления против себе подобных и которого никакая болезнь не берёт, – будет ли его здоровье «ценностью вообще»? Также и любой предмет (будь то: автомобиль, компьютер, лопата) может быть направлен на благо, на помощь людям, а может – наоборот, во вред и во зло.

А.Рудольф: Главной ценностью любой религии является человеческая жизнь. И противопоставлять в этом плане особенности разных религий было бы неверно. Духовные и нравственные ценности одинаковы для всего человечества, но, безусловно, возможен разный подход, мы по-разному интерпретируем эти вещи.

Говоря образно, вера людей – это большой оркестр, в котором каждой религии отведена роль своего инструмента. Невозможно заставить звучать весь оркестр, если убрать какой-либо из них. Видимо, так устроено, что не может быть единой религии в силу особенностей характера, быта, менталитета. Отличий нет, но есть различное понимание некоторых моментов.

- Рассуждая о религиозных ценностях, хочется уточнить, а в чем состоят ценности национальные и их отличие от всемирных?

о.Димитрий: Наверное, говорить о ценностях всеобщих, или «всемирных», не совсем корректно. Их просто не существует. Есть ценности отдельно взятых общественных формаций в определённых исторических условиях, которые и составляют совокупность всех ценностей, созданных человечеством за всю историю.

При этом важно отметить, что каждая из наиболее мощных цивилизаций, как правило, обязана своими главными ценностями и жизнестойкостью, в первую очередь, религии, как главной мировоззренческой и цементирующей основе любой культуры.

А.Рудольф: - Это трудный вопрос, ответить на который однозначно весьма сложно. В Евангелии нет ни слова про нацию. Понятие нации, которое мы сейчас имеем, существует около 200 лет, и оно не так старо, как человечество. И есть, конечно, элементы культуры, типичные для определенного народа, определенного менталитета.

Только познавая особенности другой культуры, мы можем духовно обогатиться. И в контрасте с другой культурой мы лучше и острее чувствуем свою. Приведу пример - известный мавзолей Тадж-Махал. Построенный в 17 веке в Индии это и сегодня один из шедевров мировой архитектуры. Но при этом, весь комплекс это типичная арабская архитектура. Но кто будет сегодня спорить, что он является мировой ценностью и принадлежит человечеству? Тоже можно сказать и про музыку Баха и Чайковского, поэзию Пушкина и Шекспира, живопись Микеланджело и Рублева. Список, как вы понимаете, может быть бесконечным.

- Только Церковь способна сохранить нравственную природу человека?

о.Димитрий: - Верней было бы говорить не просто нравственную, а духовно-нравственную природу. Человек бездуховный не может быть по-настоящему нравственным. Невозможно быть нравственным без Бога, без содействия благодати Святого Духа. Как бы ни хотел человек соблюдать нравственные привила, без помощи Бога он не сможет этого сделать. В Церкви даны все средства для принятия и усвоения Божественной благодати: Таинства, богослужения, нравственные правила христианской жизни.

В основе нравственности ветхозаветного общества, олицетворением которого был богоизбранный народ, - лежали 10 заповедей, данных Богом через пророка Моисея. В основе христианской лежат 10 новозаветных заповедей блаженства, данных в Нагорной проповеди.

Господь Иисус Христос, Бог и человек, - придя на Землю не отменил ветхозаветные заповеди, но возвел на новую высоту, так что их исполнение без помощи благодати Святого Духа стало невозможно. Например, седьмой заповедью десятисловия «Не прелюбодействуй» запрещаются супружеские измены и незаконное сожитие мужчины и женщины. Вот что Господь говорит в Нагорной Проповеди по поводу этой заповеди: «Вы слышали, что сказано древним: не прелюбодействуй, А Я говорю вам, что всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своем» (*Мф. 5, 27-28*).

Таким образом, в новозаветной системе нравственности судятся не только дела, но и сердечные намерения. А разве может человек сам, без помощи Бога изменить свое сердце: стать из завистливого великодушным, из гневливого кротким, из сребролюбивого щедрым? Максимум, на что способен человек сам по себе – это удержать себя от совершения греха видимым образом. Возродить же природу человека, исцелить всю его личность, пораженную первородным грехом, наследуемым каждым человеком от Адама, может только Бог.

А.Рудольф: - Всё верно. Еще апостол Павел сказал, что совесть может быть сожжена. Человек сам может разрушить в себе нравственный критерий. Если вы убеждаете себя, что ваш дурной поступок объясним и оправдан, то, в конце концов, сами начинаете в это верить. Если мы разрушим нравственные критерии, то мы способны на все. Но не думаю, что только церкви принадлежит эта важная роль, хотя ее место в этом бесспорно. В прошлом были наша великая литература, образование, которые формировали одни и те же ценности, сегодня это, увы, не так. На мой взгляд, основополагающим в этом процессе является семья. Затем - окружение, школьные

учителя, друзья и т.д. Но семья важнее. Церковь в одиночку с этими задачами справиться не может. И вот здесь важно взаимодействие Церкви со всем обществом.

- Возможен ли диалог науки и церкви в XXI веке? Если вспомнить, в средние века кузницами научных кадров были монастыри и духовные учебные заведения.

о.Димитрий: - Сегодня мышление большинства образованных людей во всем мире можно охарактеризовать как научное. Это значит, что в том случае, когда по какому-то вопросу мнения науки и религии расходятся, предпочтение отдается науке, так как свое мнение она может подтвердить опытными доказательствами.

Диалог науки и религии происходит в личности каждого человека, ищущего истину. В богословии эта проблема известна как проблема соотношения веры и разума. В христианстве нет противопоставления веры (религии) и разума (науки). Нелишним будет напомнить, среди что основателей современной науки были люди глубоко религиозные – Паскаль, Лейбниц, например.

Вера и разум – это две составляющие познавательной способности разумной души. Так что взаимоотношения Церкви и науки могут и должны развиваться к их взаимному обогащению. Верующим это помогает понять и принять научную картину окружающего мира, органично вплести в свое мировоззрение, сохранив при этом цельность своего религиозного сознания. Для науки же ценность этого диалога состоит в том, что Церковь может предостеречь ученых от ложных путей научного поиска, результаты которого могут иметь далеко идущие негативные последствия для всего человечества. Научной областью, где нужно ученым особенно чутко прислушиваться к голосу Церкви является геномная инженерия.

А.Рудольф: - Конечно, есть глубоко верующие люди, в том числе и в науке. Но они об этом не говорят. Это внутреннее состояние их души и ума. Им даже не нужно какое-то внешнее оформление этого состояния в виде регулярного посещения церкви.

Если же говорить о диалоге науки и религии – у ученых огромный багаж знаний, а у церкви богатейший моральный опыт. Но я всегда был и остаюсь противником фанатизма и в той, и в другой области.

Если ученый ради научного эксперимента готов сделать что-то, что в итоге причинит боль или опасность людям или планете, то я не вижу никакой целесообразности в этом. И вот церковь здесь может служить тем нравственным барьером, который удержит его от опрометчивого и опасного шага. На мой взгляд, подобный диалог не только возможен, он необходим. Не думаю, что для кого-то будет новостью то, что многие сегодняшние священники пришли в церковь, имея прекрасное светское образование. Среди них много выпускников технических и гуманитарных вузов. Полагаю, что разносторонность и просвещенность во всех случаях можно только приветствовать. Одно обогащает другое, причем взаимно.

- Несколько лет назад в Сыктывкарском театре оперы и балета по инициативе местной епархии была запрещена постановка балета Д.Шостаковича по мотивам А.Пушкина «Сказание о попе и работнике его Балде». Насколько на ваш взгляд оправдана и современна такая позиция местной епархии?

о.Димитрий: - Чтобы получить ответ на этот вопрос, нужно знать, во-первых, идею указанной постановки (ибо если в подзаголовке афиши было указано «по мотивам», то возможны отклонения от подлинника); и, во-вторых, нужно знать мотивацию «инициативы» или просьбы местной епархии, после которой последовало снятие этого спектакля из репертуара, очевидно всё-таки распоряжением Министерства культуры Республики Коми. Наверное, в тех условиях, когда в нашу молодую неоперившуюся «демократию» хлынули толпы псевдопророков и

проповедников, чтобы завоёвывать растерявшиеся души, было бы бестактно и небезопасно представлять нашу ослабленную гонениями Церковь зрелищем, заканчивающемся словами: «НЕ ГОНЯЛСЯ БЫ ТЫ, ПОП, ЗА ДЕШЕВИЗНОЮ».

А.Рудольф: - По сути, не было никакого конфликта. Было совершенно спокойное мнение местной епархии о том, что постановка пьесы несвоевременна. Это было высказано скорее, в форме частного суждения. Конечно, как любое мнение оно субъективно. А тогдашний министр культуры РК решила порассуждать на эту тему на страницах республиканских газет, чем накалила обстановку и у людей создалось впечатление, что церковь выступает противником и произведения, и его постановки! Чуть ли не свободу душит. Тот самый момент, когда ненужная инициатива чиновника или его непонимание может не помочь, а навредить ситуации. Искать в пушкинских строках атеистические символы – это не просто заблуждение, это незнание его творчества.

- Православная церковь практически не пытается говорить с нашими современниками на языке современности, что в свою очередь воздвигает стену непонимания, особенно это заметно в отношениях церкви и молодежи... что на ваш взгляд должно произойти, или, что нужно делать для изменения этой ситуации?

о.Димитрий: - Да, есть некоторые церковные люди, священнослужители, миряне, богословы, которые наделены даром особенно доходчиво, на современном языке выражать сущность нашего православного вероучения. Это – одарённые люди, какие есть в различных областях человеческой деятельности. Их, как всегда, мало. Это можно объяснить ещё и тем длительным перерывом в нашей истории, когда Церковь не имела возможности ни говорить с людьми, ни готовить священнослужителей, богословов, миссионеров.

Можно, для начинающих, посоветовать почитать письма и наставления Оптинских старцев (монастырь Оптиная Пустынь была одним из центров не только духовной, но и культурной жизни России XIX века), современных духовников – архимандрита Иоанна Крестьянкина, митр. Антония (Сурожского), прот. Александра Шмемана. Но впоследствии человеку самому потребуются духовные первоисточники, святоотеческая литература.

Православие – это, в первую очередь, наследие Христа. Христос всегда современен. Его учение, Его пример Жизни, и Смерти, и Воскресения как победы над смертью никогда не устареет. Именно это и исповедует наша Православная Церковь. А значит, она говорит на современном языке. Надо только подготовиться к этому, хотя бы своим внутренним доверием и научиться прислушиваться.

А.Рудольф: - Должен заметить, что сегодня, как раз ситуация меняется. И телевидение, и пресса, яркий тому пример. Да и наша сегодняшняя встреча, и беседа на страницах газеты говорит об этом. Другое дело, что эти перемены происходят медленно. Медленно на взгляд большинства. Я вообще противник любых революционных изменений, тем более в этом сложном вопросе. Ну, что вы хотите, чтобы завтра по указке сверху в приходы отправились рок-музыканты и альтернативные поэты? Это тоже будет перегибом и его последствия непредсказуемы. Не должно быть никакого насилия, ускорения и переворотов в том, что создавалось веками. А перемены есть. Разве проповеди Патриарха Кирилла вызывают у вас сомнения по поводу его владения словом, его участием в культурной и общественной жизни страны и стремлением привести эти перемены?

- Сейчас много споров о том, нужно ли Церкви идти в школы...

о.Димитрий: - Если поставить этот вопрос немного иначе, поточнее: «Нужно ли нести в школьное воспитание и в армейскую среду уважение к человеку, любовь, верность в отношениях между людьми?», – тогда ответ станет очевидным. Безусловно, необходимо. И дело стоит за подготовкой таких людей, которые способны на осуществление этой высокой и ответственной миссии. И в этом отношении уже ясно высказалась и наша Церковь, и наше государство.

В прошлом учебном году мы проводили исследование результативности преподавания факультативного курса «Основы православной культуры» (ОПК) в нескольких общеобразовательных школах Сыктывкара. Одной из проблем, которая отчетливо выявилась в ходе исследования – отсутствие поддержки со стороны родителей тех положительных импульсов в области духовно-нравственного развития детей, которые дети получали на уроках ОПК. Например, под воздействием уроков ОПК, паломнических поездок, у ребенка появляется желание чаще посещать храм, более интенсивно участвовать в приходской жизни, общаться с верующими сверстниками во внебогослужебное время, более активно участвовать в социальном служении Церкви. Однако родители воспринимают это желание с настороженностью, хотя сами при этом отмечают положительные изменения в духовно-нравственном облике своих детей. Родители беспокоятся за будущее ребенка, боятся того, что их ребенок станет глубоко религиозным, а значит неспособным бороться «за место под солнцем» в этом жестоком мире. В их представлении по-настоящему религиозный человек – это тот, кто подставляет всем щеки, который всем уступает. Но ведь это не так. Разве благоверные князья Александр Невский и Дмитрий Донской были слабыми людьми, неспособными отстаивать свои интересы даже с помощью оружия?!

Таким образом, даже повсеместное введение в школах Основ православной культуры, не принесет желаемых результатов, если в родители не будут сами жить как христиане.

Хочется напомнить, что у нас в России к Православию относят себя большая часть населения. Это люди, принявшие Таинство крещения, давшие обеты быть верными чадами Церкви. Однако по-настоящему воцерковленных людей, которые стараются жить истинно христианской жизнью всего несколько процентов. Что значит быть воцерковленным? Регулярное посещение храмового богослужения, участие в Таинствах, выполнение Церковных правил и установлений (соблюдение постов, например) являются важными, но не исключительными признаками церковности. Быть воцерковленным это, прежде всего, все свои мысли и поступки оценивать с точки зрения Божественной Правды, нудить себя с исполнению Божественных заповедей несмотря ни на что.

А.Рудольф: - 90 процентов любой религии – проповедь того, как надо правильно жить, основанный на многовековой практике, а 10 процентов – обряды, декорации. У каждого религиозного учения они свои, что заставляет усомниться в том, что они единственно правильные. Я согласен с тем, что в школах было бы неплохо изучать историю мировых религий, хотя это требует от учащихся известной зрелости и культуры. Но когда происходит массированная атака на учение Дарвина и предлагается ввести альтернативный предмет, «Сотворение мира», по-моему, это отражает всего лишь настроения людей.

Замечательно, что дети будут знать основы своей религиозной культуры. Но, на мой взгляд, ошибочно сводить всё духовно-нравственное воспитание только к религиозному. Чтобы давать детям подобные знания, сначала необходимо привить детям представление о вышеназванных общечеловеческих ценностях. Это то, о чем мы говорили с вами в начале беседы. Но и здесь не должно быть спешки. И потом, достаточно большие опасения вызывает у меня кадровый вопрос. Кто придет учить детей основам христианства и ислама? Даже при наличии самых хороших учебников я

не уверен в том, что привлеченные педагоги однозначно и толково будут учить этим сложным вещам.

Завершая наш разговор, должен признаться читателям, что не все вопросы, которые были затронуты, удалось разместить на небольшой газетной странице. Тема, о которой мы говорили, не только многогранна, она занимает много времени в своих ответах и рассуждениях. Но в любом случае, ясно одно – эти разговоры не только интересны, но и заставляют нас с вами задуматься о жизни, и самое главное, на мой взгляд, о том, как надо жить.

Вадим Гранитов